

литературы двух школ / Се Юнцай // Журнал иностранных языков. – 2002. – № 1. – С. 97–101.

7. Лю Мицин. Сравнительное исследование идей перевода между Китаем и Западными странами / Лю Мицин. – Пекин : Китайская издательская корпорация, 2012. – 70 с.

References

1. Gao Huali. Issledovanie jazyka kitajskogo i zapadnogo perevoda. Hanchzhou: Chzhjeczjanskogo universiteta. 2013. 237 p.

2. Sjuj Czjun', Mu Ljej, Issledovanie perevoda v Kitae (1949–2009). Shanhaj: obrazovanie inostrannyh jazykov Shanhaja. 2009.

3. Van Bincin'. Istorija perevodcheskoj mysli 20 veka v Kitae. Tjan'czin': Nan'kajskij universitet, 2004. 269 p.

4. U Kjeli. Obzor shkol teorii perevoda sovetskogo vremeni. Shanhaj: obrazovanie inostrannyh jazykov Shanhaja, 2006.

5. Se Juncaj. Vspominanie istorija razvitija teorii perevoda v sovetskij period na protjazhenii stoletij // Zhurnal Ljaoninskogo universiteta (polosa filosofii i obshhestvennoj nauki), 2002, № 2, pp. 68–70.

6. Se Juncaj. Lingvisticheskaja shkola i literaturovedcheskaja shkola v teorii perevoda v Rossii – sravnitel'nyj analiz teorii perevoda literatury dvuh shkol. Zhurnal inostrannyh jazykov, 2002, № 1, pp. 97–101.

7. Lju Micin. Sravnitel'noe issledovanie idej perevoda mezhdru Kitae i Zapadnymi stranami. Pekin: Kitajskaja izdatel'skaja korporacija, 2012. 70 p.

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ ОБЫДЕННОЙ МЕРЫ ДЕНЕГ В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Цю Синь, кандидат филологических наук, декан факультета русского языка, Сычуаньский университет, Китайская Народная Республика, 610065, провинция Сычуань, г. Чэнду, ул. Ванцзянлу, 29, e-mail: qjuxin12121@163.com.

Изучение теоретического обоснования квазиэталонов – выделенных из фразеологического фонда лингвокультурных единиц, выражающих посредством языка эталоны как результат косвенно-производной вербализации стереотипных представлений о стандартных качествах, свойствах человека, – позволило использовать более простую грамматическую организованность квазиэталонов разноструктурных языков для контрастивного анализа. Описанные в статье результаты сопоставительного анализа квазиэталонов китайской и русской лингвокультур на примере квазимер – знаков, указывающих на наивные эталоны меры различных явлений действительности, показывают интенсивность семантического компонента квазимер, обусловленную вопросом «сколько?», и выявляют их лингвокультурные особенности.

Использование лингвокультурологического метода, обоснованного интерпретацией семантики, внутренней формы (образа) / культурного кода, особенностей функционирования в категориях культуры и направленного на выявление ценностного аспекта, выраженного лингвокультурными знаниями, стало основополагающим в сопоставительном изучении квазиэталонов в таких разноструктурных языках, как русский и китайский.

Статья представляет результат осознания и оязыковлениа значимых для носителей языка культурных смыслов, приоритетных ценностей, объективирующихся квазиэталонами, смысловая реализация которых в процессе межкультурного речевого взаимодействия иллюстрирует не только этнические, но и общие коммуникативные ценности у представителей различных лингвокультур.

Ключевые слова: лингвокультура, китайский язык, русский язык, квазиэталон, квазимера, культурный код, обыденная мера, деньги

CULTURAL CODES OF THE ORDINARY MEASURE OF MONEY IN CHINESE AND RUSSIAN LINGUOCULTURES

Qiu Xin, PhD in Philological sciences, Dean of the Faculty of Russian Language, Sichuan University, China, 29 Vangqianqiu Str., Chendy, province Sichuan, 610065, e-mail: qiuxin12121@163.com.

Studying of theoretical justification of quasistandards – the linguocultural units allocated from phraseological fund expressing by means of language standards as result of indirect and derivative verbalization of stereotypic ideas of standard qualities, properties of the person – allowed to use simpler grammatical organization of quasistandards the *raznostrukturnykh* of languages for the *kontrastivnyy* analysis. The results of the comparative analysis of quasistandards described in article Chinese and Russian linguocultures on the example of quasimeasures – the signs indicating naive standards of a measure of various phenomena of reality show the intensity of a semantic component of quasimeasures caused by the question "how many?" and reveal their linguocultural features.

Use of the linguoculturological method proved by interpretation of semantics, an internal form (image) / the cultural code, features of functioning in categories of culture and directed to identification of the valuable aspect expressed by linguocultural knowledge became fundamental in comparative studying of quasistandards in such the *raznostrukturnykh* languages as Russian and Chinese.

Article represents result of understanding and an *oyazykovleniye* of cultural meanings, priority values, significant for native speakers, *obyektiviruyushchix* quasistandards which semantic realization in the course of cross-cultural speech interaction illustrates not only ethnic, but also general communicative values at representatives various linguocultures.

Keywords: linguoculture, Chinese language, Russian language, quasi-standard, quasi-measure, cultural code, ordinary measure, money

Формирование глубинных слоёв картины мира национально-языковым сознанием происходит посредством творческого отражения «"одухотворённой" действительности вследствие эвристических, креативных возможностей языка, который непосредственно участвует в "сотворении мира" психики, знания и культуры» [8, с. 230–231]. Повседневное общение человека характеризуется доминированием чувственно-образной реакции на мир над рациональным восприятием реальной окружающей действительности. Установление носителем языка логических и причинно-следственных связей в разговорной речи, в частности в быденном общении как общении безличном и прагматическом сводится практически к минимуму. Человек активно использует в разговорной речи слова и выражения, репрезентирующие ассоциативные связи. Это активно проявляется в употреблении культурно-маркированных языковых единиц – фразеологизмов, метафор, образных сравнений, паремий и др. как антропоцентрического средства интеллектуально-эмоциональной репрезентации, семантика которых направлена на реализацию «гаммы чувств-отношений, задаваемой в диапазоне эмоционально окрашенного одобрения/неодобрения» [8, с. 148]. Культурный смысл в семантической структуре образной языковой единицы (в качестве единицы лингвокультурной системы) объективирует образ, являющийся, как отмечает Г.В. Токарев, «своеобразной скрепой языка и культуры. Именно через него культура входит в пространство языка, с другой стороны, образ – это своеобразное окно, через которое можно изучать культуру» [10, с. 4].

В.Н. Телия указала на уникальное взаимодействие человеческого фактора в языке и языкового фактора в человеке во фразеологическом фонде, «поскольку в нём концептуализированы не только знания о собственно

человеческой, наивной картине мира и все типы отношений субъекта к её фрагментам, но и как бы запрограммировано участие этих языковых сущностей вместе с их употреблением в межпоколенной трансляции эталонов и стереотипов национальной культуры» [8, с. 9]. Из фразеологического фонда выделяются лингвокультурные единицы, выражающие посредством языка эталоны как результат косвенно-производной вербализации стереотипных представлений о стандартных качествах, свойствах человека. Такую единицу лингвокультуры В.Н. Телия определила как «квазиэталон» [8]. В семантической структуре квазиэталона ядерный смысл указывает на какие-либо отражённые идеи в сознании носителя языка, представленные актуальным образом посредством внутренней формы и «выполняющие измерительную функцию» [5, с. 331].

Г.В. Токарев характеризует квазиэталон как лингвокультурный элемент, обладающий культурно-семиотическими и фактическими лингвистическими признаками, то есть репрезентирующий стереотипные воззрения представителя той или иной лингвокультуры с помощью языковых средств. Стереотипы как устойчивые мнения о стандартных качествах и свойствах человека «объективированы внутренними формами – квазистереотипами. <...> идеальны, функционируют на концептуальном уровне» [9, с. 271].

В русском языке дифференциация квазиэталонов и фразеологизмов обусловлена структурой: квазиэталоны в основном выражены именами существительными, имеющими при себе в отдельных случаях распространители, и характеризуются стилистической разговорной окраской. Как устойчивые координаты, константы определённого лингвокультурного пространства, квазиэталоны представляют самую стабильную часть той или иной лингвокультуры. «Они обобщают и организуют квазистереотипы, отражают доминанты языковой интерпретации тех или иных аспектов действительности, закрепляют наблюдения, которые стали житейскими правилами» [10, с. 7].

Семантикой квазиэталонов, являющихся общеупотребительными единицами в различных лингвокультурах, зафиксирована система культурных ценностей, которая установлена как конкретным этническим обществом в целом, так и отдельной субкультурой, объединяющей разные индивидуально-личностные ценностные критерии, в частности. «В условиях межкультурной речевой коммуникации у коммуниканта есть возможность оказывать влияние на партнера по общению, получать знания о разворачивающейся ситуации и об окружающем его мире, узнавать и осваивать различного рода ценности, познавать специфику тех или иных отношений этносов в обществе, способов этнической идентификации и самоидентификации» [7, с. 123].

Своеобразие культурного артефакта, которое представлено означаемым квазиэталона, абсолютно приспособленным «для объективации культурного смысла» [10, с. 17], предопределяется ценностной картиной мира. С одной стороны, следует учитывать, что квазиэталоны как фразеологизированные грамматические структуры, семантика которых определяется всем идиоматическим выражением, запечатлели «тысячелетнее речемыслеобразное творчество народа, его мировоззрение и культуру практически во всех мировых языковых системах, сохраняют вербализацию ценностно-смысловых объектов культурно-языкового сообщества. Смысловая репрезентация ценностных отношений в современном их понимании отражает чувственно-интуитивное символическое мышление глубокой древности» [3, с. 25]. С другой стороны, фактор более простой грамматической организованности квазиэталонов, что выделяет их из фразеологического фонда, а также характеристика квазиэталона, связывающая его с материальной культурой как элемент, созданный «средствами естественного языка, тем самым отражая результаты взаимодействия двух семиотических систем – языка и культуры» [10, с. 17], позволяют проводить контрастивный анализ для выявления лингвокультурных особенностей квазиэталонов китайского и русского языков.

Отношение китайского языка к типологическому классу аналитических языков, а русского языка – к типологическому классу синтетических языков обуславливает ярко выраженную несхожесть их формально-структурных характеристик, предопределяющих лексическую эквивалентную несостоятельность. Интересно изучить, как результат осознания и оязыковлениа значимых для носителей языка культурных смыслов, приоритетных ценностей, «совокупность которых образует определённый тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» [4, с. 4], объективируется квазиэталоном, смысловая реализация которых в процессе межкультурного речевого взаимодействия иллюстрирует не только этнические, но и общие коммуникативные ценности у представителей различных лингвокультур.

Значимость ценности определена её объединяющей функцией в структуре модели лингвокультуры / лингвокультурного пространства, которую Г.В. Токарев представляет «в соотношении с языковыми единицами): слово / фразеологизм // квазисимвол, квазиэталон, сема / коннотация // культурная коннотация, значимость // культурная значимость, текст // прецедентный текст, имя собственное // прецедентное имя, художественная деталь // лингвокультурная деталь. В роли скрепы, соединяющей ментальное и знаковое измерение, выступает внутренняя форма / образ // квазистереотип и культурный код» [10, с. 5–6]. Культурный код, в определении Н.Ф. Алефиренко, – это «система означивания, то есть сформированная стереотипами лингвокультурного сознания совокупность знаков и механизмов» [2, с. 61–62], которая регулирует, в частности, содержание и формы репрезентаций в языке стандартов качеств и свойств человека, образ которого имеет особенный эффект для формирования стереотипов меры явлений.

Изучение «Материалов к словарю обыденных мер» Г.В. Токарева позволило нам провести сопоставительный анализ квазиэталонов китайского и русского языков на примере квазимера как знаков, указывающих «на наивные эталоны меры различных явлений действительности» [11, с. 9]. Интенсивность семантического компонента квазимера, обусловленная вопросом «сколько?», на наш взгляд, наиболее ярко представляет меру финансовых расходов, что иллюстрируется в указанных выше Материалах 13-ой понятийной группой «О ДЕНЬГАХ», которая была использована нами для сопоставления одной из квазимер русской и китайской лингвокультур.

Актуальность денег в современном мире не ограничивается экономическими функциями – они играют социальную и культурную роль. «Обычно они используются для получения других ценностей, но современная культурная эпоха вновь превращает их в самоцель, они обретают абсолютную ценность» [1]. Стремление к обогащению является важной частью китайской культуры. В китайском языке существует большое количество выражений, связанных с богатством, деньгами, благополучием, ср.: *Люди гибнут в погоне за богатством, птицы гибнут в погоне за пищей; Человек должен обогащаться, не нарушая законы и моральные принципы.* В современном китайском обществе люди относятся к деньгам по-разному, но почти все единогласно считают, что без денег невозможно обойтись. Ценность денег заложена в самом значении слова *деньги* – ‘предназначенные для целесообразного использования, финансирования чего-либо и тому подобные материальные средства, ценность которых измеряется в таких знаках’. В русском языке много разговорных образных выражений с компонентом *деньги*, например: **загрести большие деньги, быть (сидеть, оставить кого-либо) без денег, нуждаться в деньгах, не деньги** (когда говорят о небольшой сумме), **деньги водятся** у кого-либо. В китайском языке, как и в русском, деньги имеют много определений: *наличные и безналичные, бешеные, выброшенные, длинные, грязные, карманные и пластиковые, свободные.*

Для сопоставительного анализа квазиэталонов китайской и русской лингвокультур использовался лингвокультурологический метод, обоснованием которого является «интерпретация языковой ткани: элементов значения, образа, значимостей, особенностей функционирования – в категориях культуры, то есть объяснение их через призму сформированных стереотипов, стандартов, эталонов, представлений, установок» [10, с. 93]. Древнейшие архетипические воззрения представителя любой лингвокультуры отображаются культурными кодами, которые, по мнению В.В. Красных, имеют универсальный характер, но «их проявления, удельный вес каждого из них в определённой культуре, а также метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обуславливаются конкретной культурой» [6, с. 232]. В процессе сопоставительного анализа квазимер были выделены образы фетишного культурного кода как приоритетного.

1. Фетишный код

Квазимеры русского языка	Квазимеры китайского языка
Без копейки – 'нет денег. <i>Неодобр. Презр.</i> '	身无分文 / <i>shenwufenwen</i> [шэнь у фэньвэнь] – (букв. при себе нет даже одного фэня) – 'очень бедный'
Влететь / вскочить в копеечку – 'обойтись слишком дорого. <i>Неодобр.</i> '	价值连城 / <i>jiazhiliancheng</i> [цзячжилянчэн] – (букв. стоить несколько городов) – 'исключительно дорогой'
Дрожать над каждой копейкой – 'очень скупой. <i>Неодобр.</i> '	爱财如命 / <i>aicairuming</i> [ай цайжу мин] – (букв. любить деньги, как свою жизнь) – 'трястись над каждым фэнем'
За грош – 'очень дешево, даром. <i>Неодобр.</i> '	微不足道 / <i>weibuzudao</i> [вэйпуцзу дао] – (букв. слишком мало, даже упоминать не нужно) – 'ничтожный, мизерный'
За копейку – 'очень дешево. <i>Неодобр. / Одобр.</i> '	微不足道 / <i>weibuzudao</i> [вэйпуцзу дао] – (букв. слишком мало, даже упоминать не нужно) – 'ничтожный, мизерный'
Купаться в золоте – 'быть предельно богатым. <i>Одобр.</i> '	富可敌国 / <i>fukediguo</i> [фу кэдигуо] – (букв. у человека собственное имущество соответствует госказне) – 'предельно богатый'
На вес золота – 'очень дорого что-либо ценится. <i>Одобр.</i> '	连城之璧 / <i>lianchengzhibi</i> [ляньчэнчжи би] – (букв. яшма ценою в несколько городов) – 'исключительно драгоценная вещь'
На булавки – 'на мелкие расходы'	针头线脑 / <i>zhentouxianao</i> [чженьто-усяньнао] – (букв. швейные принадлежности) – 'мелочи'
На иголки – 'на мелкие покупки, расходы'	针头线脑 / <i>zhentouxianao</i> [чженьто-усяньнао] – (букв. швейные принадлежности) – 'мелочи'
По карману / не по карману – 'в соответствии с имеющимися средствами'	量入为出 / <i>liangruweichu</i> [лян жувэй чу] – (букв. соразмерять расходы с доходами) – 'жить по средствам'
У разбитого корыта – 'быть ни с чем. <i>Неодобр.</i> '	黄粱一梦 / <i>huangliangyimeng</i> [хуан лян и мэн] – (букв. сон просяной каши) – 'напрасные мечты, несбыточные иллюзии'

Гол как сокол – 'очень беден. Неодобр.'	一贫如洗 / <i>yipinluxi</i> [и пиньжу си] – буквальное значение совпадает со словар- ным: 'очень беден, как будто водой смыло всё'
Дешевле пареной репы – 'очень дешево. Одобр. / Неодобр.'	一文不值 / <i>yiwenzhi</i> [и вэньпучжи] – (букв. стоить меньше одного фэня) – 'ничего не стоит'

Культурные коды определяются базовыми образами как совокупностью внутренних форм идентичных косвенно-производных номинативных единиц. Неодобрительная эмотивность безденежного состояния связана с внутренней формой: в качестве квазистандарта в русской лингвокультуре выступают *копейка* – 'денежная единица, равная одной сотой части рубля' – и *грош* – 'медная или железная денежная монета, которая была в России одной из самых мелких стоимостью в две копейки'. Грош, потеряв какую-либо ценность во второй половине XIX века в связи с переходом российской денежной системы на серебро, стал символом безденежья, бесценка, предельно малого количества чего-либо.

В эквивалентных китайских квазимерах используется образ, тождественный русской копейке: *фэнь* – 'минимальная денежная единица в современном Китае, представленная монетой в обиходном денежном обороте'. В современном Китае есть денежная единица меньше, чем фэнь: это *ли*, которая, однако, не представлена монетой, а существует только как электронный вариант денежных расчётов.

В русской лингвокультуре обыденные меры денег представлены также образами *иголки*, *булавки*, *репы*, у которых очень неприметный вид и которые вполне доступны по цене любому человеку. В китайской лингвокультуре не находим таких семантических эквивалентных квазиэталонов. Ср. квазимеры русской лингвокультуры *на булавки* – 'на мелкие расходы'; *на иголки* – 'на мелкие покупки, расходы', репрезентирующие незначительную меру денежных расходов, буквальное значение выражения **针头线脑** / *zhentouxianao* [чженьтоусяньнао] – (швейные принадлежности) – 'мелочи', что указывает на мелкие вещи.

Одобрительная эмотивность русских квазимер *купаться в золоте* – 'быть предельно богатым'; *на вес золота* – 'очень дорого что-либо ценится' – достигается за счёт такой вербализованной меры, как *золото* – 'благородный металл жёлтого цвета, а также сплав этого металла с другими металлами, который используется для изготовления драгоценных изделий'. В китайской лингвокультуре в качестве обыденной меры большого количества денег используется полудрагоценный камень – яшма, например: **连城之璧** / *lianchengzhibi* [ляньчэнжи би] – (букв. яшма ценою в несколько городов) – 'исключительно драгоценная вещь'. Ценность *яшмы* выражается в древнекитайских символах: круглыми яшмовыми дисками представляли Небо, а квадратными пластинами из яшмы – Землю.

Сопоставляемая с пушкинизмом *у разбитого корыта* – 'быть ни с чем' квазимера в китайской лингвокультуре **黄粱一梦** / *huangliangyimeng* [хуан лян и мэн] – (букв. сон просяной каши) – 'напрасные мечты, несбыточные иллюзии' – связана с легендой, которая породила данный семантический эквивалент. Бедный учёный Лу Шэн уснул в гостинице в Ханьдане, пока для него варили кашу, и ему приснилось, будто он попал в чудесную страну, женился, обзавёлся детьми, сделал карьеру и умер в возрасте 80 лет. Когда же он проснулся, то оказалось, что каша ещё не успела свариться. Следовательно, можно выделить основные образы фетишного культурного кода квазимер денег в китайской лингвокультуре: *фэнь*, *просяная каша*, *яшма*.

Сопоставление антропоморфных культурных кодов обыденной меры денег приводит к выводу о продуктивности вербализации таких квазимер, как *рука* и *нога*, в русской и китайской лингвокультурах.

2. Антропоморфный код

Квазимеры русского языка	Квазимеры китайского языка
На барскую ногу – 'о чём-либо богатом, роскошном. <i>Одобр.</i> '	钟鸣鼎食 / <i>zhongmingdingshi</i> [чжон мин дин ши] – (букв. есть из треножников под звон колоколов) – 'вести роскошный образ жизни'
На богатую руку – 'щедро, богато. <i>Одобр.</i> '	腰缠万贯 / <i>yaochanwanguan</i> [яочаньваньгуань] – (букв. со многими деньгами, обернутыми вокруг талии) – 'быть чрезвычайно богатым'
На широкую руку – 'не скупясь, щедро, с размахом'	大手大脚 / <i>dashoudajiao</i> [да шоу да цзяо] – (букв. большие руки и большие ноги) – 'произвольно, без ограничений использовать деньги'

Однако на примере семантического эквивалента квазимеры китайского языка **钟鸣鼎食** / *zhongmingdingshi* [чжон мин дин ши] (букв. есть из треножников под звон колоколов) – 'вести роскошный образ жизни' – выделяется ценность этнокультурных артефактов. Во-первых, треножник – это символ императорской власти в древнем Китае, во-вторых, – это сделанная из бронзы и богато украшенная посуда, которой пользовались люди из очень богатых семей аристократического ранга. Бедные люди не могли пользоваться ни треножниками, ни колоколами – уникальными музыкальными инструментами, вылитыми из дорогого металла.

Выделяя группу акционального культурного кода обыденной меры денег в русском языке, мы учитывали образ «действие». В китайской лингвокультуре образ «действие» отсутствует. Большое количество денег, финансовое благополучие, роскошь и достаток вербализуется мерами одежды (яркая одежда, много одежды) и еды (вкусная еда, достаточно еды).

3. Акциональный код

Квазимеры русского языка	Квазимеры китайского языка
Жить полным домом – 'жить в достатке. <i>Одобр.</i> '	鲜衣美食 / <i>xianyimeishi</i> [сянь и мэи ши] – (букв. яркая одежда и вкусная еда) – 'жить роскошной жизнью'
Жить припеваючи – 'очень хорошо жить. <i>Одобр.</i> '	羊衣足食 / <i>fengyizushi</i> [фэн и цзу ши] – (букв. много одежды и достаточно еды) – 'жить в достатке'

Таким образом, результаты сопоставительного анализа квазиэталонов китайской и русской лингвокультур на примере обыденной меры денег показали, что именно ценностный аспект, выраженный лингвокультурными знаниями, может стать основополагающим в сопоставительном изучении квазиэталонов в разноструктурных языках. Несмотря на определённую национальную ментальность, оригинальные представления каждого народа об окружающей действительности, на определённый набор ценностей в качестве ментальных образований и доминирующую роль этнических ценностей, каждому этносу присущи общечеловеческие ценности, репрезентированные, несомненно, национальными формами.

Список литературы

1. Абрамова С. Б. Деньги как социальная ценность: поколенческий срез проблемы / С. Б. Абрамова. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/073/174/1217/005.ABRAMOVA.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Academia, 2002. – 394 с.

3. Золотых Л. Г. Фразеологическая семантика как отражение ценностного мира в лингвокультуре / Л. Г. Золотых // Гуманитарные исследования. – 2018. – № 4 (68). – С. 23–32.
4. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 1996. – С. 3–16.
5. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры / М. Л. Ковшова ; Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. – М. : URSS : Либроком, 2012. – 453 с.
6. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
7. Сидорова Н. А. Ценностный аспект языковых сопоставлений в межкультурном взаимодействии / Н. А. Сидорова, Е. В. Лимарова, И. Н. Тупицына // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. – 2019. – Вып. 115, № 1 (423). – С. 123–128.
8. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
9. Токарев Г. В. Квазиэталон как элемент лингвокультуры / Г. В. Токарев // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 1. – С. 271–275.
10. Токарев Г. В. Человек: стереотипы русской лингвокультуры. Монография / Г. В. Токарев. – Тула : С-Принт, 2013. – 93 с.
11. Токарев Г. В. Материалы к словарю обыденных мер / Г. В. Токарев. – Тула : ТППО, 2016. – 128 с.
12. 中华成语典故通/吴邦成主编. – 合肥: 黄山书社, 2002. Источники китайских идиом / под ред. У Баньчен. – Хэйфэй : Хуан Шань Шу Шэ, 2002. – 791 с.

References

1. Abramova S. B. Den'gi kak social'naya cennost': pokolencheskij srez problema. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/073/174/1217/005.ABRAMOVA.pdf>.
2. Alefirenko N. F. Poeticheskaya energiya slova. Sinergetika yazyka, soznaniya i kul'tury. M. : Academia, 2002. 394 p.
3. Zolotyh L. G. Frazheologicheskaya semantika kak otrazhenie cennostnogo mira v lingvokul'ture // Gumanitarnye issledovaniya, 2018, № 4 (68), pp. 23-3.
4. Karasik V. I. Kul'turnye dominanty v yazyke // Yazykovaya lichnost': kul'turnye koncepty. Volgograd : Peremena, 1996, pp. 3–16.
5. Kovshova M. L. Lingvokul'turologicheskij metod vo frazeologii. Kody kul'tury. M. : URSS : Librokom, 2012. 453 p.
6. Krasnyh V. V. Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya. M. : ITDGK «Gnozis», 2002. 284 s.
7. Sidorova N. A., Limarova E. V., Tupicyna I. N. Cennostnyj aspekt yazykovyh sopostavlenij v mezhekul'turnom vzaimodejstvii // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki, 2019, № 1 (423), Iss. 115. pp. 123–128.
8. Teliya V. N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. M. : Yazyki russkoj kul'tury, 1996. 288 p.
9. Tokarev G. V. Kvazietalony kak element lingvokul'tury // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki, 2013, № 1, pp. 271–275.
10. Tokarev G. V. Chelovek: stereotipy russkoj lingvokul'tury. Tula : S-Print, 2013. 93 p.
11. Tokarev G. V. Materialy k slovarju obydennyh mer. Tula : TPPO, 2016. 128 p.
12. 中华成语典故通/吴邦成主编. – 合肥: 黄山书社, 2002. Istochniki kitajskih idiom; pod red. U Ban'chen. Hejfej : Huan Shan' Shu She, 2002. 791 p.